

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Выстрел
ИЗ ТЕМНОТЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Художник — *Алексей Дурасов*

Сухов, Евгений.

С91 **Выстрел из темноты / Евгений Сухов. — Москва :**
Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-207270-3

В прифронтовой Москве действует банда предателей. Подчинив себе матерых уголовников, главарь по кличке Рыжий планомерно выполняет задание абвера: нагнетает криминогенную обстановку в городе, охотится за учеными, работающими в оборонке, подает сигналы вражеским бомбардировщикам... Поимка преступников поручена начальнику отдела по борьбе с бандитизмом капитану Ивану Максимову. После долгих поисков сыщикам удается задержать несколько поделщиков Рыжего. Их показания буквально ошеломили Максимова. Оказывается, все это время неуловимый бандит орудовал на расстоянии револьверного выстрела от капитана...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207270-3

© Сухов Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

1942 год, начало ноября

ОПЕРАЦИЯ «УРАН»

— ...И как цель — окружение и уничтожение вражеской группировки войск в районе города Сталинграда. Доклад закончен, — произнес генерал-полковник Александр Василевский.

— Садитесь, товарищ Василевский, — разрешил Сталин.

Заложив руки за спину, Верховный в глубокой задумчивости прошел несколько шагов к своему столу, но садиться не спешил, развернувшись, зашагал в противоположную сторону.

Совещание проходило в большом, ярко освещенном зале, в углу которого стоял камин, где весело потрескивали дрова, разгоравшиеся в топке. Из приоткрытой камеры всполохи огня падали на ковер и на белые свежескрашенные стены. В просторном помещении было тепло и уютно. За длинным столом, на котором лежала оперативная карта предстоящего контрнаступления под Сталинградом, кроме начальника Генерального штаба Василевского и представителя Ставки генерала армии Георгия Жукова сидели командующие трех фронтов: Юго-Западного — генерал-лейтенант Николай Ватутин, Сталинградского — генерал армии Андрей Ерёменко, и Донского — генерал-лейтенант Константин Рокоссовский.

В легенде условных военно-топографических знаков аккуратным почерком перечислены армейские подразделения, которым предстоит участвовать в предстоящей операции; детально расписаны задачи фронтов и армий на время предстоящего сражения.

Контрнаступательная операция была задумана военным руководством еще в начале лета, сразу после тяжелейших поражений Красной армии в Крыму и под Харьковом, в тот самый период, когда немцы были нацелены на захват нефтеносных районов Северной Африки, Ближнего Востока и Западной Азии, что вполне увязывалось с их замыслами захватить Кавказ, а также перекрыть Волгу в районе Сталинграда. Главной задачей немецкого Генерального штаба являлось овладение богатейшими месторождениями углеводородного сырья, в которой присутствовал и политический подтекст: если удастся осуществить намеченное и захватить нефтеносную базу Красной армии, то существовала реальная возможность выступления Турции и Японии на стороне Германии.

Сумев раскрыть оперативные планы немецкого Верховного командования, советское руководство делало все возможное, чтобы помешать их осуществлению.

Намеченный план предстоящего контрнаступления Красной армии был тщательно рассмотрен начальником Генерального штаба, а в конце июля, уже подготовленный, со значительными дополнениями и уточнениями за подписью генерал-полковника Василевского, он был представлен для утверждения Верховному главнокомандующему товарищу Сталину. Подробно его изучив, Иосиф Виссарионович внес в план значительные поправки и велел довести его до сведения Георгия Жукова.

Вывод Василевского и Жукова был единодушен: в районе Калача замкнуть кольцо окружения вокруг 6-й армии

вермахта, после чего разделить ее на две части и уничтожить. Но перед этим следует нанести по немецким соединениям сокрушительные удары с привлечением мощного и хорошо подготовленного резерва.

Далее по поручению товарища Сталина генерал армии Жуков вместе с Василевским выехали в район Сталинграда для изучения конкретной обстановки и увязывания запланированных установок в направлениях главных намеченных контрударов. Во время поездки активно привлекали к работе командующих фронтами и армий, прекрасно разбиравшихся в текущей обстановке; именно ими в предварительный план наступления было внесено немало ценного.

В течение всего октября и в начале ноября проходила кропотливая работа по улучшению плана, в котором учитывалась всякая мелочь. Генеральный штаб, руководимый Василевским, работал в тесном взаимодействии с командующими родов войск и фронтов, а также с их штабами и военными советами, с представителями Ставки. Ситуация на фронте менялась едва ли не ежедневно, что также требовало досконального анализа, а потому в планы, которые, казалось бы, уже были накрепко составлены, вновь вносились дополнительные изменения и уточнения.

План наступательной операции под Сталинградом, которую он возглавлял лично, разрабатывался в режиме строжайшей секретности. О его существовании не подозревали даже члены ГКО¹, и Верховный главнокомандующий по необходимости лично посвящал их в детали предстоящего контрнаступления.

Сталин вникал в малейшие нюансы, вносил поправки. Составленный план привязывался к международной обстановке, к операциям союзников, проводимым на других

¹ Государственный комитет обороны.

фронтах. Учитывалось буквально все: как внутренний потенциал страны, ее резервы, ресурсы, так и помощь союзников, столь необходимая при грандиозном замысле, каковых история не знала прежде. Иосиф Виссарионович настоял на том, чтобы контрнаступление началось с массированного артиллерийского налета, и персонально разработал теоретические вопросы и практику артиллерийского наступления: надежно подавить оборону противника, нанести максимальный урон живой силе, разбить технику, нарушить сообщение между крупными и малыми соединениями при непрерывной поддержке стрелковых подразделений и танков.

И вот сейчас карта предстоящего наступления, неоднократно исправленная, доработанная, детально и компетентно рассмотренная, являвшаяся результатом напряженной многомесячной работы, лежала на столе в зале заседаний.

Генералы в напряжении посматривали на Иосифа Виссарионовича — затянувшееся молчание настораживало. Не исключено, что Верховному Главнокомандующему известно нечто серьезное, связанное с геополитическими интересами воюющих сторон, способное заставить перенести намеченное наступление... А то и вовсе от него отказаться!

Товарищ Сталин, сжимая в ладони трубку, мягко прошел по паркетному полу и остановился у камина. На его губах вдруг появилась непонятная усмешка, которая тотчас пропала. Иосиф Виссарионович никогда не спешил класть на стол потухшую трубку, так было и на этот раз: он дважды прикладывал черный мундштук к губам, рассчитывая затянуться крепким дымком, но, вспомнив, что табак сгорел, опускал руку. В такие минуты Верховный охотно использовал трубку в качестве своеобразной указки, когда хотел

акцентировать внимание своих слушателей на каких-то важных высказываниях, — чертил в воздухе «запятые», ставил «точки», чем придавал высказываниям еще больший вес.

Разработанный план был нацелен исключительно на победу. Немецкие сталинградские соединения следовало раздробить и уничтожить по частям. Для поставленной цели имелось множество объективных причин, в числе которых все более нарастающий военно-экономический потенциал Советского Союза, людской ресурс и, конечно же, желание отомстить варварам за поруганное святое, за убийство родных и близких.

Советские граждане, оказавшись на оккупированной территории, в полной мере испытали на себе немецкий порядок, который немецкие захватчики вздумали принести на советскую землю, и теперь их ожидала законная расплата!

Погода задалась невероятно скверной. Стылой. Порывы ветра рассерженно били в окно и заставляли обращать на себя внимание. Протянув руки к огню, Иосиф Виссарионович размышлял. Сейчас, когда до решающего шага оставались всего лишь мгновения, мысли сделались особенно глубокими. И чем больше размышлял Сталин, тем сильнее укреплялся в правильности ранее принятого решения, в надежности выстроенного плана, представлявшего собой цельную конструкцию и на первый взгляд практически лишенную недостатков. Никто из присутствующих не мог знать, как в случае возможного окружения поведет себя немецкая армия. Именно они являются главным экзаменатором, которому предстоит выявить недостатки в намеченной операции. А немцы умеют преподносить сюрпризы, в стойкости и в военном мастерстве им тоже не откажешь.

— Нам не однажды пришлось убедиться в том, что немцы хорошие вояки, — наконец заговорил товарищ Ста-

лин. В этот раз его грузинский акцент ощущался особенно сильно. — У них есть чему поучиться... Но теперь пришел наш черед преподать им серьезный урок, который, как мы очень надеемся, будет иметь далекоидущие последствия... Возможно, что даже определит исход всей войны. Мне как-то на днях попала на глаза книга древнегреческой мифологии. И в ней я прочитал о таком мифологическом персонаже, как Уран... Он является олицетворением Неба, а его супруга Гея — древнегреческая богиня Земли. От этого брака родилось все живое. Вот только одна беда, Уран ненавидел своих детей и прятал их в утробе Геи, причиняя ей тем самым невероятные страдания. Однако ее младший сын Кронос, титан, не смог смириться со страданиями матери и оскопил своего отца при помощи серпа. Уран лишился своей прежней плодородной силы, и вся власть перешла к его сыну Кроносу... Так вот, я предлагаю назвать предстоящую операцию по разгрому немецкой сталинградской группировки «Ураном»... Мы должны оскопить это немецкое чудовище, чтобы оно более никогда не рожало таких монстров, с каковыми нам суждено иметь дело... Может, кто-то хочет предложить другое название? — внимательно посмотрел Иосиф Виссарионович на присутствующих.

— Название отражает суть предстоящей операции, товарищ Сталин, — охотно откликнулся генерал армии Жуков.

— Тогда так и решим... Как Верховный главнокомандующий, я утверждаю план «Уран» по разгрому сталинградской группировки противника. А вам, товарищ Жуков, поручаю определить день, когда Красная армия пойдет в наступление в районе Сталинграда.

— Мы с товарищем Василевским уже определились с датой наступления. Юго-Западный и правое крыло Дон-

ВЫСТРЕЛ ИЗ ТЕМНОТЫ

ского фронта пойдут в наступление девятнадцатого ноября, после восьмидесятиминутной артиллерийской подготовки. А ударная группировка Сталинградского фронта — двадцатого ноября, также после восьмидесятиминутной артиллерийской подготовки.

— Сегодня же я передам план стратегического контрнаступления под кодовым названием «Уран» в Ставку. Думаю, что у членов Ставки не будет никаких возражений. В предстоящем контрнаступлении нам очень помогут пусковые установки реактивной артиллерии «БМ-13». Наши ученые провели большую работу, не только увеличили дальность полета снарядов, но и значительно улучшили кучность.

Часть 1

БАНДА РЫЖЕГО

Глава 1

1942 год, июнь

НОВОЕ ЗАДАНИЕ

В конце июня директор завода «Компрессор» товарищ Дорожкин созвал в свой просторный кабинет ведущих инженеров и объявил, что наркомат общего машиностроения поставил перед коллективом предприятия задачу — в кратчайший срок организовать на производстве артиллерийское оружие нового вида.

Хмуρο посмотрев на притихших собравшихся, продолжил:

— Я попытался объяснить в наркомате, что у нас нет необходимого оборудования для обработки оружейных стволов, но заместитель Наркома товарищ Кочков прямо так и заявил, что тип артиллерии, который планируется производить на заводе, может быть изготовлен именно с помощью имеющегося у нас оборудования. — Выждав паузу, директор долгим взглядом обвел присутствующих, после чего сообщил: — А производить на нашем заводе запланировано реактивную артиллерию... Это модель БМ-13 на шасси машины ЗС-6. Как он нам объяснил, уже изготовлено восемь экспериментальных установок. Две из которых выпущены на заводе имени Коминтерна и еще шесть мо-

делей у нас в Москве в НИИ-3. Из них при Московском военном округе создана экспериментальная батарея, проявившая себя наилучшим образом непосредственно на фронте. Первые пусковые установки мы должны будем сделать уже через месяц, а еще через месяц и семь дней наладить серийный выпуск нового вооружения.

— Но где мы возьмем специалистов? — спросил военинженер 2-го ранга Голиков.

— К нам будут прибывать специалисты из эвакуированных предприятий Украины и Подмоскovie, а еще товарищ Кочков подчеркнул, что у нас и у самих есть высококлассные специалисты, которые уже занимались ракетными установками до работы на «Компрессоре», — перевел директор завода взгляд на военинженера 3-го ранга Колокольцева. — До прихода на завод «Компрессор» вы работали в НИИ-3 и считались специалистом по ракетной технике? Я не ошибаюсь, Василий Павлович?

Директор завода производил впечатление человека малоулыбчивого, суховатого, однако сейчас он смотрел озорно, весело.

— Все так, товарищ Дорожкин, — охотно откликнулся Колокольцев, понимая, что взваливает на свои плечи очередную нелегкую ношу.

— И что вы об это думаете?

— Уверен, что мы справимся. Дело не новое.

После окончания Московского авиационного института Василий Колокольцев, как один из лучших выпускников, был распределен в Научно-исследовательский институт № 3 Народного комиссариата боеприпасов СССР, или, как его проще называли, — Реактивный институт. Он знал, что придется работать над чем-то важным и нужным. А немногим позже, детально ознакомившись с научными трудами Константина Циолковского по аэронавтике и ракетодина-

мике, больше напоминавшими научную фантастику, которой в детстве зачитывался, уже не представлял, что займется чем-то иным.

Поначалу Колокольцев попал в группу военинженера 1-го ранга Георгия Лангемака — человека целеустремленного, делового, энергичного. Случалось, что он бывал вспыльчив, но эта отрицательная черта с лихвой перекрывалась множеством других положительных качеств его характера.

Научная и практическая деятельность Лангемака отличалась многогранностью: он конструировал реактивные снаряды на бездымном порохе; аналитическим путем определил оптимальную геометрию сопла реактивного двигателя, что не потребовало длительных дорогостоящих экспериментов.

Неожиданный арест Георгия Лангемака органами НКВД стал потрясением для всего коллектива института. Обвиненный в антисоветской террористической организации, он был вскоре расстрелян. Группу, созданную Лангемаком, расформировали, и Василий Колокольцев попал в отдел конструктора Василия Лужина, главного инженера Реактивного института, одного из ведущих разработчиков реактивных снарядов для установки залпового огня РС-132. Коллектив, в котором оказался Колокольцев, отличался своей сплоченностью; на новом месте он легко прижился, работа продвигалась успешно, а государство не жалело средств на опыты и экспериментальные установки.

Василий Лужин был одним из главных разработчиков систем полевой реактивной артиллерии. Но основной его вклад состоял в том, что ему удалось сконструировать снаряд, усиливающий многократно его боевые качества. Это был результат упорной и сложнейшей работы, которого группа добивалась последние несколько лет. Руководством

института решено было по случаю выдающегося результата организовать банкет прямо в институте. Но во время торжества Василий Николаевич случайно зацепил плечом портрет товарища Сталина, висевший за спиной Президиума. Сорвавшись со стены, портрет упал на мраморный пол, а рама раскололась на множество больших и малых обломков.

К случившемуся серьезно не отнеслись, мало ли что бывает во время застолья! Торопливо смели осколки разбитой рамы и выбросили их в урну во дворе института.

Никто тогда не мог предположить, что банальная случайность может перерасти в настоящую трагедию. Через несколько дней сотрудники НКВД арестовали главного инженера Реактивного института за разбитый портрет — кто-то из присутствующих на банкете написал на Лужина донос.

После случившейся трагедии Василий Колокольцев решил не искушать судьбу и вскоре перевелся на завод «Компрессор», занимавшийся выпуском холодильных машин, где ему было предложено возглавить специальное конструкторское бюро, подчинявшееся непосредственно директору завода. Вот только он никак не мог предположить, что его прежняя деятельность, связанная с конструированием снарядов, достанет его и здесь. Судьба как будто бы шла за ним по пятам.

— Признаюсь откровенно, — продолжал директор завода, — в этом деле я новичок. Моя специальность — морозильные камеры... Так что вы мне окажете большую услугу, если поедете со мной к Наркому для оформления заказов.

— Я готов, Ефим Аркадьевич, — охотно откликнулся Колокольцев.

— Это боевое задание Родины будет очень непростым, я бы даже сказал, что сложным. Прежде с таким заказом мы никогда не сталкивались, а поэтому, ввиду его высо-